

Как он мог объяснить? До сих пор он даже не знал, кто из них был связан с ним, и как именно тот человек обидел Оу Ицзиня. Он просто действовал из чувства товарищества, чтобы помочь брату. К тому же, они просто хотели подраться, а потом разойтись.

Ведь в их понимании драка была обычным делом, кто бы мог подумать, что это привлечет внимание такого человека, как Мэн Юйхао.

Никто не решался заговорить.

Парень с рыжими волосами, стоявший рядом с Оу Ицзином, ткнул его в бок, пытаясь заставить объяснить ситуацию, но Оу Ицзинь сейчас боялся привлечь к себе внимание и только опустил голову, делая вид, что ничего не замечает.

Видя это, остальные мысленно ругали его. Когда нужно было драться, он был таким храбрым, а теперь, когда появился большой босс, он стал трусливым.

Хотя они сами были не лучше, это не мешало им презирать Оу Ицзиня.

В этот напряженный момент пропавший менеджер наконец вернулся, ведя за собой своего босса.

Увидев Оу Исюаня, Оу Ицзинь сразу же принял вид обиженного, бросил своих друзей и встал рядом с братом. Но вместо утешения он получил лишь холодный взгляд.

Друзья, хотя и были недовольны его поведением, не могли этого показать. Приход Оу Исюаня немного успокоил их, ведь теперь у них был человек, который мог взять на себя инициативу. Они бы не осмелились позвонить своим старшим братьям или сестрам, чтобы те разобрались с этим, иначе их бы точно отругали.

Оу Исюань, еще находясь снаружи, услышал от менеджера краткий рассказ о происшествии, но получил неверную информацию. Он думал, что две группы подрались из-за зала, и не слишком волновался.

Но когда он вошел, он усомнился: это был спор за зал или его разрушение?

Стол, стулья, тарелки и даже горшки с растениями — все было разбито вдребезги. Красивые орхидеи были растоптаны до неузнаваемости. Кажется, тарелки даже использовались как оружие, потому что на полу он увидел окровавленный осколок. Взгляд скользнул по присутствующим, и он понял, что пострадавшие были на той стороне, где стоял его непослушный брат. Но, судя по всему, раны были несерьезными, иначе они бы не просто смотрели. На их стороне дела обстояли лучше: у группы богатых наследников, кроме страха перед Мэн Юйхао, были лишь небольшие царапины.

Кажущееся долгим наблюдение заняло всего несколько секунд. Оу Исюань, уже поняв ситуацию, сначала извинился перед студентами Политехнического университета, а затем подошел к Мэн Юйхао:

— Юйхао, они, дети, просто поссорились. Зачем ты приехал?

— Исюань, ты шутишь. Я бы не стал вмешиваться в детские ссоры. Но ты же знаешь, у моей тети только один сын, и она его обожает. Он только что вернулся, и его уже избили. Если я не разберусь, как я объясню это моей маме и тете? — Мэн Юйхао и Оу Исюань были друзьями, но это не мешало ему наслаждаться зрелищем.

— Твой кузен вернулся? Не может быть! Это же как вода ударила в дракона, свои своих побили,
— Оу Исюань начал чувствовать неловкость. — Помню, я видел его, когда ему было 15 лет. Он уехал, а теперь вернулся, и даже не устроил прием.

Оу Исюань хотел замять ситуацию. Он не хотел иметь дело с тетей Мэн Юйхао, которая обожала своего сына.

Тетя Мэн Юйхао, Чжань Цзинлань, была второй дочерью семьи Чжань, занимавшейся чаем. Она была прямой и решительной, даже вышла замуж за обычного учителя без согласия родителей. Но после рождения Лю Ана она словно наверстала все годы нежности и заботы, уделяя ему внимание до мелочей. Она наняла людей, чтобы те следили за Лю Аном, сообщая о каждом его шаге, словно хотела привязать его к себе.

Лю Ан знал, что мать любит его, но постоянный контроль был слишком тяжел, поэтому он тайком уехал к бабушке и дедушке в Город S, где учился в школе и университете. В высшем обществе Города А об этом знали, и некоторые даже смеялись над тем, как Чжань Цзинлань довела своего сына до бегства. Поэтому многие слышали о внуке семьи Чжань, но мало кто его видел.

Мальчишеские драки были обычным делом, но на этот раз Мэн Юйхао не хотел просто так отпустить ситуацию:

— Прием уже готовится, скоро ты получишь приглашение.

— Лю Ан, иди сюда, — Мэн Юйхао поманил его. — Познакомься, это твой старший брат Оу, исполнительный директор корпорации Оу.

— Здравствуйте, брат Оу, — Лю Ан, несмотря на побои, вежливо поздоровался, но не стал церемониться и сразу спросил. — Брат Оу, это ваш брат организовал нападение? Не могли бы вы попросить его объяснить, почему я, только что вернувшись, оказался избит?

Мэн Юйхао слегка шлепнул Лю Ана по плечу, сделав вид, что ругает его:

— Как ты разговариваешь?

Но в его голосе не было упрека, он лишь с улыбкой смотрел на Оу Исюаня, заставляя того позвать своего брата:

— Оу Ицзинь, объясни, что произошло.

— Ничего особенного, официант ошибся и отдал наш зал им. Я просто хотел, чтобы они перешли в другой зал, и даже предложил им компенсацию, — Оу Ицзинь сделал невинное лицо. Он не осмелился сказать, что это была месть.

— О, брат Оу, почему вы сейчас так вежливы? Я помню, что этот зал забронировала моя мама,
— Лю Ан не стал ему потакать. — И вы привели своих друзей, чтобы отомстить, а теперь вдруг все изменилось?

— Лю Ан, ты смелый. Когда ты успел с ним поссориться? — Мэн Юйхао по-прежнему улыбался, глядя на Оу Исюаня.

— Кузен, я его даже не видел, как я мог с ним поссориться? — Лю Ан ответил, играя в невинность.

Хотя, по правде говоря, он и правда был невиновен!

Оу Исюань, слушая этот диалог, тоже начал злиться. Этот парень еще и врал ему:

— Оу Ицзинь, скажи мне правду.

— Я... Я говорю правду, — Оу Ицзинь испугался. Он ни за что не осмелился бы сказать правду, иначе отец бы его наказал, и даже мама не смогла бы его спасти. Он сглотнул. — Просто... Мне было неприятно, что они заняли наш зал, вот я и сказал, что отомщу. Правда, брат.

Лю Ан устал от его лжи и подтянул к себе Ци Аня, стоявшего у двери:

— Оу Ицзинь, ты сказал, что хочешь отомстить ему. Ты думаешь, мы все глухие или тупые?

Оу Исюань был в ярости, а Мэн Юйхао с усмешкой смотрел на него, явно насмехаясь над его глупым братом. Этот неудачник либо сам был глуп, либо думал, что все вокруг глупые.

— Оу Ицзинь, я говорю в последний раз, скажи мне правду, — Оу Исюань произнес каждое слово с холодом.

Видя, что даже если он не скажет правду, этот парень все равно расскажет, Оу Ицзинь сдался:

— Брат, почему ты всегда на стороне чужих? Да, у меня был конфликт с этим стажером, меня отец отругал из-за него!

Оу Ицзинь чувствовал себя обиженным. Его обижали в их же ресторане, а брат не только не поддержал, но и допрашивал его. К тому же, обычно он был главным, а сегодня брат постоянно его упрекал, что только добавляло злости.

Оу Исюань, услышав это, облегченно вздохнул. Главным оказался другой человек, а не Лю Ан. Он сразу приказал Оу Ицзиню:

— Конфликт — это не повод для драки. Иди и извинись.

— Я должен извиниться перед ним? Ты шутишь? Не пойду!

— Если не пойдешь, я расскажу отцу о твоих сегодняшних действиях, — Оу Исюань уже устал от него. Он и так показал Мэн Юйхао достаточно смешного сегодня.

— Брат! — Оу Ицзинь был в ярости, но Оу Исюань уже не обращал на него внимания, лишь холодно смотрел.

Он знал, что брат всегда держал слово, и неохотно подошел к Ци Аню, с ненавистью в глазах, и пробормотал:

— Прости.

Ци Ань, к удивлению всех, не сразу принял извинения, а серьезно сказал:

— Ты должен извиниться перед моими однокурсниками!

— Не заходи слишком далеко! — Оу Ицзинь не мог согласиться.

<http://bllate.org/book/17696/1651997>